

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ

HUMANISTIC POTENTIAL OF RUSSIAN EDUCATION PSYCHOLOGY

Анализ истории отечественной психологии воспитания, оценка вкладов ученых в разработку принципов гуманистического воспитания способны обогатить психологическую науку и обрести новый теоретический потенциал.

Ключевые слова: психология воспитания, личность, субъект труда, общения и познания.

The article explains that the rethinking of our country's history of education psychology, as well as the new reading and evaluation of deposits of domestic scientist, are able to enrich psychology science, and to find a new theoretical potential.

Keywords: psychology of education, person, subject of life and activity, and individuality.

На современном этапе развития российского общества разрабатываются стратегии образования, связанные с гуманным отношением к ребенку как субъекту воспитательного процесса. В качестве приоритетов воспитания выступают гуманистические идеи: ценность человека как «меры всех вещей» (Б.С. Братусь, Е.Н. Шиянов); возрождение человека культуры и нравственности (Е.В. Бондаревская, В.Е. Семенов); создание воспитывающей среды в семье и в ближайшем окружении (А.В. Мудрик, О.С. Газман); формирование культуры отношений к природе и обществу, к другим людям и к самому себе (Е.С. Протанская); перестройка отношений от субординации к сотрудничеству (Ю.М. Орлов, В.А. Петровский) и др.

Воспитание выступает императивом выживаемости человечества, формирования планетарной ответственности на основе преодоления конфронтации между людьми и культурами (К.О. Апель, П. Авенью, Э. Дуссель и др.). Это связано с переосмыслением наследия отечественных ученых, чьи идеи способствовали становлению психологии воспитания.

В отечественной науке категория «воспитание» утвердилась в XVIII веке. Этому способствовали гуманистические идеи М.В. Ломоносова, И.И. Бецкого, Н.И. Новикова, В.Н. Татищева и др. В первой половине XIX века в трудах Н.А. Крюкова, И.Д. Якушкина, В.Ф. Одоевского

и других отечественных просветителей высказывались мысли о сложности внутреннего мира человека, о ценности личности.

Во второй половине XIX – начале XX веков важным средством обновления российской действительности признавалось распространение гуманистических идей, чему способствовало участие интеллигенции в культурно-просветительной работе. На педагогическое поприще пришли люди, для которых просвещение было делом жизни, служением идее освобождения народа (Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Н.Х. Вессель, П.Д. Юркевич, В.Я. Стоюнин и др.). Русским педагогом К.Д. Ушинским была создана концепция, впервые в истории научной мысли представившая систему психологических знаний о человеке как объекте воспитания. Основную направленность его труда определила идея познания внутреннего мира человека в целостности и неделимости телесной и духовной природы [1]. Идеи К.Д. Ушинского получили развитие в трудах Н.И. Пирогова, Н.Х. Весселя, П.Д. Юркевича, В.И. Водовозова, П.К. Янковского и других отечественных педагогов.

Идеи гуманизма возрождали также философы-богословы. Среди них выделяются профессор духовных академий Ф.А. Голубинский, В.И. Несмелов, о. Павел (Флоренский), о. Сергей (Булгаков) и др. Особенности российского менталитета проявлялись во внимании к уникальным духовным феноменам соборности, общинности, в стремлении к служению идеалу духовно-нравственного совершенствования, в ориентации на христианский образ жизни [2].

¹ Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психолого-педагогического образования НОУ ВПО «Российский новый университет».

Однако в рассматриваемые периоды ярко проявлялось противоречие между развиваемыми идеями гуманизации и реализацией их в образовательной практике, в которой утверждался авторитарный педагогический центризм.

Появление книги П.Ф. Каптерева «Педагогическая психология» (1876) способствовало введению в научный оборот понятия «педагогическая психология». Аналогичное название работы было повторено Э. Торндайком (1903) и Л.С. Выготским (1926). П.А. Соколов в «Педагогической психологии» утверждал, что экспериментальная психология ведет «узкой колеей» фактического исследования, лишая возможности оценить результаты с точки зрения целей и ценностей воспитания [4]. Так, М.М. Рубинштейн предсказывал «возвращение тяжелого конфликта», связанного с противоречием между гуманистическими идеалами воспитания и реальной образовательной практикой.

Как показал анализ, дискуссии о педагогической психологии связаны с выходом психологии воспитания на «авансцену общественного сознания. Гармоничное развитие личности рассматривалось как идеальная модель, социально-ожидаемый результат воспитания.

В 20-е – 80-е гг. XX в. в отечественной психологии выделялся подход, связанный со становлением культурно-исторической парадигмы, с переосмыслением проблемы движущих сил психического развития человека, с отношением к развитию ребенка как процессу, обусловленному общественно-историческими законами (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович и др.). Л.С. Выготский связывал дальнейшее развитие психологии с практикой, о чем свидетельствовали его труды «Педагогическая психология», «Основы педологии» и др. [6]. Другой подход был связан с «возвращением» к идеям педагогической антропологии (П.П. Блонский, Б.Г. Ананьев и др.). Идеи целостности получили развитие в концепциях, рассматривающих человека как сложную саморегулируемую и самоорганизующуюся систему [7].

Анализ исторического опыта свидетельствует, что сфера воспитания является восприимчивой к политическим и идеологическим установкам общества. Так, программы и учебные книги до второй половины 20-х годов XX века включали материалы о религиозных праздниках и обрядах православной церкви. Знания о жизни русского человека, строившейся по неписаному календарю, включавшему церковные праздники, посты, торжественные службы, дни сельскохозяйственных работ, семейных церемоний,

свадебных обрядов как национальные ценности культуры нашли отражение в букварях и книгах для чтения В.П. и Э.О. Вахтеровых «Мир в рассказах для детей», В.А. Флерова «Ясное утро», И.И. Горбунова-Посадова «Ясная звездочка» и других, переизданных в первые годы советской власти [8]. В букваре В.А. Флерова сохранялись такие рассказы, как «Ради Христа», «Молитва». В дальнейшем в книге В.А. Флерова «Ясное утро» (1923) наряду с описанием Рождества, Крещения, Святков были помещены материалы о революционных праздниках. Учебные книги содержали сюжеты на нравственные темы, заимствованные из «Родного слова» и «Детского мира» К.Д. Ушинского, «Азбуки» Л.Н. Толстого. Приоритетные национальные ценности образования дореволюционного периода мирно сосуществовали с новыми, и лишь в 1924 году содержание учебных книг было значительно обновлено [8].

В то же время, в сравнительно короткие сроки в образовательной практике произошла кардинальная переориентация на приоритеты атеистического и коллективистского воспитания. С конца 30-х годов XX в. в трактовке целей, принципов и механизмов воспитания проявились противоречия, обусловленные, с одной стороны, разработкой концепций, обогативших мировую психологическую и педагогическую мысль, а с другой – запретом педологии, приоритетами классового подхода в трактовке целей воспитания.

Научные поиски отечественных ученых способствовали ряду новаторских подходов в педагогической практике. Так, несмотря на утверждавшиеся в образовании командно-административные методы управления, А.С. Макаренко противопоставил им педагогику, коллективистскую по своей основе, оптимистичную по духу, проникнутую верой в творческие силы и возможности человека. Направленность педагогики А.С. Макаренко выражена формулой: «Как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему» [9]. В деятельности А.С. Макаренко родились такие педагогические открытия, как коллективистское воспитание, педагогика индивидуального действия, принцип параллельного действия, авансирование личности, подход к ней в воспитании с оптимистической гипотезой и др.

Значительный вклад в разработку принципов гуманистического воспитания внес В.А. Сухомлинский. Он стремился к тому, чтобы каждый воспитанник умел дорожить человеком как величайшей ценностью, был нетерпимым к самой мысли о том, что человека можно оскорбить,

унизить [10]. В.А. Сухомлинский считал главным в воспитании единство духовной жизни педагогов и воспитанников, их нравственных идеалов, стремлений и чувств.

В советской педагогике получили развитие гуманистические идеи, возрожденные «оттепелью» 50–60-х гг. XX в. Это связано с изучением таких проблем, как коллектив и личность (Л.И. Божович, Т.Е. Конникова, Л.И. Новикова, А.В. Петровский), цели и содержание воспитания (О.С. Гозман, А.В. Мудрик), развивающее обучение (В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин), выбор оптимальных методов обучения (Ю.К. Бабанский, И.Я. Лернер), становление творческой личности учителя (Н.В. Кузьмина, В.А. Сластёнин, А.И. Щербаков) и др.

С 70–80 гг. XX в. особое значение в восстановлении и обогащении гуманистических ценностей отечественной педагогики приобрела творческая практика учителей, объединившихся на платформе «педагогики сотрудничества» – Ш.А. Амонашвили, И.П. Волкова, Е.Н. Ильина, В.Ф. Шаталова и др. Идеи и опыт педагогики сотрудничества содействовали возвышению личности ученика в педагогическом процессе, использованию в нем приемов и методов, способствующих развитию творческих начал, воспитанию чести и достоинства личности, формированию позитивной мотивации учебно-познавательной деятельности и саморазвития [11; 12].

В конце XX века начинает осуществляться смена ценностных ориентаций с социально ориентированных на личностно ориентированные, определяющие сущность нового педагогического мышления [13; 14]. Реализация гуманистического подхода в воспитании связана с оказанием помощи учащемуся в осознании себя личностью, в самореализации и самоутверждении. Это возможно в условиях субъектно-деятельностного подхода, теория которого активно развивается в современной отечественной науке.

Гуманистический подход составляет основу воспитания, характеризующегося следующими особенностями:

- отношением к ученику как к субъекту собственного развития;
- ориентацией на развитие и саморазвитие личности;
- созданием условий для самореализации и самоопределения личности;
- установлением субъект-субъектных отношений.

Модернизация отечественного образовательного пространства связана с изучением психологических механизмов и условий воспитания

личности, научное осмысление которых позволит педагогу развивать ученика как субъекта труда, общения и познания, способного к саморазвитию, самореализации и самоутверждению в условиях сложного и противоречивого мира.

Литература

1. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – М., 2012.
2. Кулешова Л.Н. История отечественной психологии воспитания // Развитие концепции Я и самости субъекта познания, общения и деятельности. – СПб., 2013. – С. 110–115.
3. Кулешова Л.Н. Основные этапы российской психологии воспитания // Человеческий капитал. – № (57) 2013. – С. 38–44.
4. Соколов П.А. Педагогическая психология. Из педагогических чтений на курсах для народных учителей. – Петроград, 1917.
5. Рубинштейн М.М. Очерки педагогической психологии в связи с общей психологией. – М., 1920.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика-Пресс, 1996.
7. Ананьев Б.Г. Человек как предмет воспитания (перспективы педагогической антропологии) // Избр. психол. труды / Б.Г. Ананьев: в 2 т. – М., 2014. – Т. 1.
8. Национальные ценностные приоритеты сферы образования и воспитания (вторая половина XIX – 90-е гг. XX в.) / под ред. З.И. Равкина. – М.: ИТПиО РАО, 1997.
9. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. – М., 1986. – Т. 7.
10. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. – М., 1969.
11. Каширин В.П. Мотивация учебно-познавательной деятельности // Вестник Российского нового университета. – 2013. – № 1. – С. 44–48.
12. Каширин В.П. Актуальные проблемы личности: понимание, признаки, базовые основания // Вестник Российского нового университета. – 2011. – № 1. – С. 60–67.
13. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Становление и развитие гуманистической педагогики. – Ростов-на-Дону, 1997.
14. Хмелькова М.А. Педагог-психолог как координатор взаимодействия субъектов образовательного процесса // Цивилизация знаний: российские реалии: труды Пятнадцатой Международной научной конференции. – М., 2014. – Ч. II. – С. 241–246.